

«Ты полюбилась многоступенчатым каскадом этой чудо – речки? Ты переходила с камня на камень?.. А теперь выбери большой плоский камень, сядь поудобней и почитай следующую главу моего послания.

Вода! Журчащая, стремительная, белопенная. Как она похожа на Время с его вечно ускользящим настоящим. Как она похожа на Жизнь, когда пробегает свой путь от маленького горного ручейка до волн седого северного моря. Как она похожа на Любовь, бескорыстно и щедро раздаривая жизнь, радость, красоту. Посмотри на ее бьющиеся, пульсирующие струи. Они завораживают. Смотри, смотри – миллионы пузырьков кружатся в любовной пляске. Это Вода целуется с Воздухом. Камни – пограничные жители двух стихий – Воды и Воздуха, помогают постоянному их слиянию, постоянной их любовной игре. В разлетающихся брызгах отражается Солнце, и капельки – брызги, переливаясь, красным, желтым, зеленым, голубым цветом разукрашивают Любовь Воды и Воздуха.

Человек любит смотреть на Воду. Человек восторгается и пронзается этой текущей, плещущейся, ласковой, вмещающей в себя все – Любовью.

*Расплескался я тихонечко, Войди В реку нежности...»*  
«У воды» С. В. Берестов (Из собрания произведений «Сердечные мостики»)

По своей структуре данный текст является очерком – зарисовкой. Публицистический элемент создается прямыми размышлениями автора, непосредственным вторжением автора в повествование.

Авторское «я» максимально приближается к читателю, родственно ему по духу, умонастроению, взглядам. Это образ близкого человека, друга, советчика, хорошо понимающего заботы, интересы читателя.

Эта особенность образа автора в очерке определяет важную стилевую черту жанра – «интимизация изложения» (интимизация – это совокупность «стилистических приемов, которыми автор входит в контакт со своим читателем, делая его участником своего сообщения, своих чувств, максимально приближая его к тому, в чем хочет иметь его участником, напрягая его интерес и по – своему изящно играя этим интересом» (Л. Булаховский)).

Очерковость прежде всего выражается в некоторой «эскизности», «вольности» изложения, некоторой как бы нарочитой шероховатости формы.

Образность проявляется в авторских ассоциациях, призванных вызвать нужные впечатления у читателя. Описывая Воду, очеркист сопоставляет ее со временем. Жизнь, Любо-

вью. В очерке присутствуют фигуры уподобления: «...Человек любит смотреть на Воду. Человек восторгается и пронзается этой текущей, плещущейся, ласковой, вмещающей в себя все – Любовью...»

Для выражения собственных эмоций и придания тексту диалогичности очеркист использует риторический вопрос, восклицание, ответствование: «Ты полюбилась многоступенчатым каскадом этой чудо – речки? ... Вода! ... Смотри, смотри – миллионы пузырьков кружатся в любовной пляске. Это Вода целуется с Воздухом...»

Любой текст становится ярче, выразительнее, если в нем есть

В 1997 году появилась первая его песня, которую он исполнил а капелла – «Хлебная песня». За ней вторая – «Ностальгия по Руси», с которой автор победил на международном фестивале авторской песни «Бабье лето 99» в номинации «Оригинальность и мастерство исполнения»:

*В дожде дрожала  
Песня гроз.*

*Земля рожала  
Капли рос.*

*А росы Русь, звеня, рожали.  
А русы рожь серпами жали.*

*А ржица детушек кормила.*

Ноябрь 1998 г.

Песня была написана за 40 минут и стала знаковой. Исполняет ее Сергей Викторович для всех своих друзей, т.к. она всем нравится. «Это наша удача, – говорит автор, – и в то же время она не агрессивна».

Поэт много читает, увлекается славянством, его мифологией, отсюда и его произведения типа «Дыхание веков», «После сна» и др.

У нашего героя – более восьмисот стихотворений. Вот лишь одно из последних – «Моя Родина»:

*Моя Родина – это солнышко,  
Обогревшее всю планету.  
Моя Родина – это зернышко,*

## ...И ЗАВЕЩАНЫМ - ВДОХНОВЕНЬЕ...

тропы и фигуры. Они выполняют самые разнообразные функции, помогая автору высказать основные смысловые моменты, показать предмет речи с разных сторон.

... Сергей Викторович Берестов родился в 1963 году в городе Новосибирске, через десять дней после рождения совершил свое первое путешествие в город Мыски, где и живет по сей день. Здесь он закончил среднюю школу, строительное училище. Работал по специальности облицовщик – мозаичник. В настоящее время работает на ТУ ГРЭС энергетиком, параллельно сочиняя свои произведения.

Проходя армейскую службу в Заполярье (город Норильск), в 1983 году Сергей Викторович прислал свою первую большую подборку стихотворений (« Стихи из солдатской тетради») в газету «Путь к победе» (ныне «Вариант»), где они и были напечатаны в нескольких номерах. За эти же произведения получил первый литературный гонорар – 19руб.92коп.

Позже, уже вернувшись со службы, печатался в московской литературной газете «Родники» под творческим началом поэтов Николая Батюка и Виктора Жаданова.

Вел детскую рубрику «Интересные загадки из Отидошкиной тетрадки» в новокузнецкой газете «От рассвета до заката».

Когда вышел первый сборник стихотворений московских поэтов, творений С. В. Берестова в нем не оказалось, т.к. он к тому времени уже успел выйти из литературной группы – «пути – дороги разошлись» (С. В. Берестов).

Особенный «творческий всплеск» произошел в 1996 году, когда поэт начал писать тексты песен, декламировать свои стихотворения. Его песни исполнялись на фестивале «Радость».

*А бражка пела – говорила.*

*А кузнецы звенели – звали.  
А кожеяки шили – мяли.*

*А в реках неводы водили.  
А крепки теремы рубили.*

*А девки кругом в хороводе.  
А ратны люди с воеводой.*

*А на порогах плотогоны.  
А звонари да в перезвонь.  
А на ногах да лапоточки.  
А на столбах грибы – груздочки.*

*А гостеночкам – каравай – да.*

*А мед да пиво – наливай – да.*

*А Русь – матушка – хлебосольна.*

*А песня русская раздольна.*  
Интересна и песня «Русский кулачный бой»:

*Подымалось солнышко,  
Отдыхало полкушко.  
Калачи с крупчаточки,  
Пряники-печаточки.  
Отдыхай, честной народ,  
Рюмочка катится в рот.  
Полюшку откланялись,  
И теперь другая жизнь.*

*Эх, взбодрился кровушка!  
Эх, напейся силушка!  
Эх, пришла забавушка!  
Эх, держитесь детушки!*

*На поляне суета,  
Пред стеной стоит стена,  
Справа все – бородачи,  
А налево – усачи.  
Шалок не хотят ломать,  
Ждут-пождут, когда ж начать.*

*Плечи назад,  
Подсечка, тычок,  
Кривой подкат,  
Подножка, крючок...  
Эх, пади, пади, пади,  
Эх, держи, держи, держи,  
Бьются други, не враги,  
Бьются селятели ржи.*

*Прорастающее к небу, к свету.*

*Моя Родина – бело облако  
Да березы, да ветер вольный,  
Да и старенький русский колокол,*

*Поле обнявший с колокольни.  
Моя Родина – пять избенок,  
Из-за леса вдруг показавшихся,*

*Две коровы да поросенок,  
В придорожной грязи извалявшийся.*

*Моя Родина – женщина юная,  
С карапузом за ручку идущая.*

*Моя Родина – музыка струнная,  
До высоких небес зовущая.*

*И последней ступенькой ровенькой*

*Подытожу я светлый мир мой:*

*Моя Родина – это родинка  
На плече у моей любимой...*

Март 2004 г.

Стихотворение перемещает смысл от малого к большому и опять к малому. Здесь есть все – начало, завязка, эпикриз...

О месте произведений в своей жизни С.В.Берестов говорит, что он никогда не делил их, не «отпочковывал». Они гармонично вписываются в его жизнь. «Они во мне живут, тревожат», – говорит автор.

Закончить разговор об этом интересном человеке хочется его же стихотворением – размышлением о стихах:

*Стихов – не важно – много, мало,*

*И сколько боли ночью, бдений...*

*Звезда в бездонье догорала  
И завещаньем вдохновенье  
Дарила просто человеку,  
А он гореть не успевал*

*И брал займы года у века  
И словом жизнь свою листал.*

Июнь 1999 г.

Надежда АЛЕКСЕЕНКО,  
студентка факультета журналистики ТГУ.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

## «Я расскажу тебе о многом»

14 января в центральной городской библиотеке состоялась презентация нового диска «Я расскажу тебе о многом» мысковского поэта и автора песен Сергея БЕРЕСТОВА.

Впервые мне довелось познакомиться с творчеством Сергея Берестова лет пять назад. Он никогда не отказывается от встреч, не выбирает, с какой публикой ему общаться, а просто приходит. Вот и тогда, в 1995 году, Сергей приехал в детский лагерь скаутов, который располагался под Междуреченском. Ребята сели в круг и приготовились слушать приехавших гостей. Перед детьми выступать не просто, всегда думаешь: поймут ли они то, что хочешь им сказать, услышат ли? К тому же дети всегда искренни в своей оценке. Сергей исполнил пару песен собственного сочинения. Его тогда приняли на ура.

Недаром говорится: талантливый человек талантлив во всем. Творчество Берестова разностороннее, как и он сам. Сергей не только пишет стихи, но и так увлеченно их исполняет, что у слушателей захватывает дух. Полтора часовая встреча в библиотеке прошла на одном дыхании. Хотя выступать перед публикой для Сергея Берестова дело привычное – он постоянно участвует в конкурсах и фестивалях авторской и патриотической песни, но всякий раз немного волнуется.

Главная муза для Сергея – жена Елена. Именно она стала одной из первых и верных его почитателей, которая и вдохновляет, и поддерживает, и, конечно, высоко ценит талант своего мужа.

Дочка Маша – маленькая фея в красивом платье – нежным голоском подпевала своему папе, читала стихи, исполняла музыкальные произведения на скрипке.

Вечер удался на славу: лирические моменты исполнения песен и стихов сменялись прекрасной музыкой и добрыми доверительными беседами со зрителями, у которых возникло множество вопросов. А потом вдвоем с Ольгой Смолиной Сергей исполнил несколько песен под гитару.



### ЛЮБИ ПО-НАСТОЯЩЕМУ

Люби жену по-настоящему. Не в марте, когда стол, цветы. Люби раскиданную, спящую, У пылесоса, у плиты.	Люби дитя по-настоящему. И сына, и, конечно, дочь. Люби капризного, кричащего И спать не давшего всю ночь.
Люби её, когда устала И голова болит к ночи. Укрой объятьем покрывала, Когда она вдруг заворчит.	Люби, когда он отвернётся И скажет: «Вам нас не понять...» Люби, и он тогда вернётся, Чтоб в старости тебя обнять.
И мать люби по-настоящему. Не в детстве, когда мал и мил. Когда она тебя, пропавшего, Спасает, чтобы ты не пил.	Люби страну по-настоящему. Не за хоккей или футбол. И не кричи, что пашем, пашем мы, А весь народ и ниц и гол.
Когда она перед иконой Промолвит: «Не того ждала...» Люби морщинистость ладоней. Люби за то, что мать была...	Страна не только Кремль и Дума, Страна средь невесёлых сёл. За что любить страну, не думай. Она твоя – люби и всё!

# Я расскажу тебе о многом...

Имя Сергея Берестова - замечательного поэта и барда хорошо известно большинству горожан. В последние годы публиковался в журналах «Союз писателей», «Литогранка», «Огни Кузбасса». Ряд его стихотворений из цикла «Дыхание веков» вошли в поэтический сборник «О Русь, взмахни крылами!», выпущенный в Санкт-Петербурге в 2012 году. И вот долгожданный выход в свет первого сборника стихотворений автора «Я расскажу тебе о многом...».

По этому поводу в Центральной библиотеке прошел творческий вечер. Поздравить Сергея пришли друзья, собраты по перу, творческие люди города, музыканты, художники, почитатели поэзии.

- Я шел к изданию книги не торопясь, даже немного с ленцой. А потом меня стали публиковать в журналах и пошло-поехало... - делился с собравшимися автор. Презентация прошла в виде душевного разговора со зрителями. Автор рассказывал о себе, о семейном счастье, о прекрасной сибирской природе, о мамушке Россин. Звучали стихи и песни, которые автор исполнял дуэтом с Ольгой Смолиной под аккомпанемент гитары.



А у Вас так бывало?  
Опустошили хлопоты,  
Входишь домой усталю,  
А навстречу с веселым топотом  
Бежит твое чадо милое,  
И глазенки тебя обожают.  
Наливаешься радостной силою,  
Когда руки дитя прижимают...  
Он в тебя утыкается носиком,  
А ты нюхаешь эти волосики...

- Читает с любовью автор, и все сразу понимают, кому посвящены эти слова. Ведь рядом любящие и во всем поддерживающие жена Елена и дочь Маша. А вот и сама Маша выходит со скрипкой и очень трогательно исполняет самые любимые папой произведения: «Менуэт» Боккерини и «Мелодию» Импольтова-Иванова. Много стихотворений у Берестова посвящено природе:

Ах, осень, ты так уходяще красива,  
Когда под аккорды порывов-ветреных  
Дрожит желтизной сиротливо осина  
Мельчайший косичкою в золотогровье.

Пустеют от ветра печальные ветви.  
Вершины оделись в прощальный узор.  
Стихами кругом раздаю я приветы.  
Из сердца идет ностальгический взор.

Прошло суетливое, быстрое лето  
Крутящимся с горки большим колесом.  
Ах, осень, ты так уходяще пропета  
Как будто поэт догоняет свой сон...

В нем образы полупрозрачные были  
И две коровенки в пожухлых пугах...  
И люди, наверное, где-то там жили,  
На золотогровых адали берегах.

Эту недавно родившуюся «Осеннюю песенку» Сергей Берестов вновь исполнил дуэтом с Ольгой Смолиной. Отдельная часть

Сергей Берестов родился 29 сентября 1963 года в Новосибирске. В 1981 году закончил строительное училище. С 1987 года трудится машинистом-обходчиком котельного отделения на Томь-Усинской ГРЭС. Стихи начал писать в 1974 году.

вечера была посвящена поэзии о Родине. В этих стихах и боль за страну, переживание за нее и восхищение народом, и безграничная любовь к родной природе, древнейшей культуре. С выходом сборника поэта поздравила начальник управления культуры Галина Ленгарт. Теплые слова и поздравления звучали от друзей Виктора Жаданова, Нины Неунывахиной, Галины Скрябиной, Алины Шалагиной. Оригинально поздравили автора стихотворным экспромтом Василий Копысов. Вечер подходил к концу, но зрители ещё долго не отпускали автора. Выстроилась огромная очередь желающих получить сборник с автографом. Также Сергей Берестов сообщил своим благодарным слушателям, что в скором времени выйдет сборник его стихотворений для детей, и вновь будет повод встретиться.

Наталья КРЕЧЕТОВА.  
Анатолий КОМАРОВ.

Мечта 10/2 и 3/1



невада не могут не отзываться беспокойством в миллионах людских сердцах. Вряд ли найдётся сейчас человек, которого не занимали бы думы о самой главной проблеме современности – о войне и мире. Эти думы и чувства нередко заставляют тех, кто так или иначе приобщается к литературе, братья за перо. Чаще всего авторы таких рукописей обращаются к стихотворной форме: ведь поэтическим словом можно короче и убедительней, чем в прозе, выразить суть любой мысли.

О стихах такого рода, имеющихся в нашей редакционной почте, мы и поговорим в сегодняшнем обзоре.

Совершенно неумелых, беспомощных в литературном отношении сочинений мы не будем касаться. Напомним только авторам, чьи строчки ограничиваются одной мыслью: «Мы за мир, мы не хотим войны», что любую тему надо, что называется, пропустить через своё сердце, которое подсказало бы какие-то свои слова, какое-то нестандартное, личностное выражение мысли и чувства. В качестве образцового примера ЛИЧНОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ к большой, злободневной, а ещё точнее говоря, животрепещущей теме приведу два выдающихся поэтических произведения времён Великой Отечественной войны – «Жди меня» Константина Симонова и «В землянке» Алексея Суркова. Когда эти стихи появились во фронтовой печати, они сразу же приобрели широчайшую популярность среди нас, солдат и офицеров, стали как бы собственными нашими творениями, потому что мы нашли в них свои заветные думы и чаяния. Стихи эти переписывались из газеты на клочки бумажек и отправлялись в треугольных письмах домой, родным и любимым. А ведь «Жди меня» было обращено к своей жене Валентине Серовой; стихотворение «В землянке», ставшее впоследствии знаменитой песней, Сурков также посвятил жене – Софье Кривс. Это как раз тот случай, который свидетельствует о верности мудрого высказывания Льва Толстого: обо всём, даже о самом личном, надо писать так, чтобы это было ИНТЕРЕСНО ВСЕМ.

Разумеется, не всякому дано природой достичь художественных вершин таких поэтов, как Симонов и Сурков, но иметь в виду необходимость стремиться к такому вот органическому слиянию ЛИЧНОГО И ВСЕОБЩЕГО важно всем пишущим.

Всего шесть строчек написала о мире десятиклассница из Белова Людмила Санникова, но и в них она постаралась подойти к теме по-своему: «Мир не хоккей, в него нельзя играть. Мир – для людей, мир – для друзей, мир – для любви. Его нельзя терять». Пусть не отличается здесь смысловой глубиной ссылка на хоккей, и всё же это не стереотипное: мы – за мир. Налицо пусть маленькая, но попытка найти своё отношение к теме.

**А вот стихотворение «Мы памятью крепки» Сергея Берестова из Мысков:**

*Крутили в клубе фильм документальный.  
Война. Зима. Блокадный Ленинград.  
У проруби народ многострадальный,  
Худой девчужке тяжело – горький взгляд.  
Весы на улице, и очередь у них.  
Тревожно люд поглядывает в небо.  
Дороже всех запасов золотых  
Ложится на весы кусочек хлеба.  
Покажет стрелка – двести пятьдесят,  
И всё, ни грамма больше, это норма.*

*Ручонки стойких худеньких ребят  
Берут ту норму и несут до дома...  
А дома всё заменяют эти граммы –  
Вечерний ужин, завтрак и обед.  
Но сын отдаст свои полноры маме:  
Она больна, ей это не во вред...  
Я на притихших сослуживцев поглядел –  
Глаза горят и сжаты кулаки.  
За души всех нас этот фильм задел.  
И понял я – мы памятью крепки!*

Можно было автору обойтись и без последнего четверостишия: и так ясно, что документальный фильм о блокадном Ленинграде, о страданиях его жителей всех, смотревших киноленту, задел за живое. Тут – рассказ о далёкой минувшей войне, однако одно воспоминание о ней, о том, какое это было страшное лихолетье, это и молчаливый душевный призыв к тому, чтобы не обрушились на людей ещё более тяжкие испытания. Стихотворение – о военном времени, но оно вместе с тем – в защиту мира.

Воспоминаниями о фронтовых буднях, о нелёгком, изнуряющем душу и тело ратном труде рождено и стихотворение ветерана войны Юрия Александровича Цедилина «Склонились гвоздики...»:

*Я шапку снял, стою у пьедестала.  
И думы о солдате, о войне.  
Кто он? Нет имени – война украла...  
А по ночам тревожно снятся мне  
Кровавые гвоздики, те, что низко  
Склонились к изголовью могил*

*И шепчут пред солдатским обелиском:  
«Лежат сыны... Чтоб мир сегодня жил».  
Народ планеты! Заклинаю свято:  
Останови играющих войной!  
Иначе, взрывом ядерным разъятый,  
В безмолвной мгле исчезнет шар земной...*

Вдумаемся в эти прочувствованные строки. Автор, бывший фронтовик, ни слова не говорит о том, что пришлось пережить ему самому – он просто искренно скорбит о тех, кто когда-то был рядом с ним, но не вернулся домой. И это такая тяжёлая боль на сердце, которой не требуется много слов. Без малейшего намёка на бытовавшее когда-то самоуверенное шапкозакидательство, но с благородным достоинством Ю. Цедилина говорит о подвиге тех, кто сумел ценой жизни отстоять от нашествия гитлеровских полчищ свою Родину и навсегда остался в памяти народа: «Лежат сыны... Чтоб мир сегодня жил». И криком самого сердца, во имя спасших нам жизнь, вырывается солдатское обращение к народу планеты: «Останови играющих войной!».

через некоторое время я вновь возвращаюсь к написанному стихотворению и кое-что переделываю, а иногда и вовсе отказываюсь от него».

Это творческий подход к литературному труду, только так и можно добиться чего-то положительного, хорошего, если, конечно, природа не обделила тебя самым главным – поэтическими способностями. У Игоря Смокотина они, эти врождённые способности, чувствуется, есть, о чём свидетельствует хотя бы такой факт: он сумел в целом неплохо написать о самом, казалось бы, будничном предмете – о своём письменном столе:

<i>Мой старый стол ещё стоит,</i>	<i>На жизнь свою, наверно, зол,</i>
<i>И сила есть в ногах его.</i>	<i>Но горд, как сотни стариков.</i>
<i>И он тоскливо не скрипит,</i>	<i>Хотел я новый стол купить,</i>
<i>Когда сажусь я за него.</i>	<i>А старый выбросить на хлам,</i>
<i>Покрыт он трещинами весь,</i>	<i>Но в нём увидев: «Хочу жить!»,</i>
<i>И лак его слез там и сям,</i>	<i>Себе сказал я: «Не отдам!»</i>
<i>Чернильных пятен и не счесть,</i>	<i>Быть может, я упрям, как стол,</i>
<i>Но не покорен он годам.</i>	<i>И терпеливый, как и он,</i>
<i>Быть может, он – упрямый стол,</i>	<i>Но я сегодня подошёл</i>
<i>А может, в нём терпенье дров.</i>	<i>К нему, отвесив свой поклон.</i>

Для серьёзного литератора, привыкшего глубоко вдумываться во всё, что его окружает, нет почти ничего такого, что не могло бы стать предметом разговора в стихах или прозе. Вспомним, к примеру, как заметил однажды Чехов: хотите, мол, я напишу рассказ о своей чернильнице? (а Пушкин, кстати, такое стихотворение и в самом деле написал). Поэтому не будем считать напрасной тратой времени и сил обращение Игоря Смокотина к письменному столу, склоняясь над которым во время работы, его хозяин как бы отвешивает ему свой поклон.

Так воспринимается это стихотворение в целом. А по частностям оно нуждается ещё в доработке: автор, к сожалению, не всё хорошо обдумал в нём. Прочтём его ещё раз с самого начала. Нельзя рифмовать однородные слова: его – за него. «А старый выбросить на хлам». Правильнее сказать: на свалку, выбросить, как хлам. «Хочу жить» – первое слово произносится с неправильным ударением на «о». Неточность и в следующей строке: «Себе сказал я: «Не отдам!» Если бы кто-то пытался заполучить стол, тогда «не отдам!» было бы вполне уместно, а в данном контексте должно быть что-то другое: оставлю, не выброшу.

Если бы мы ограничились разговором только об этом «кабинетном» стихотворении, иной читатель мог бы подумать об Игоре Смокотине: он весь – в плену мелкотемья. А что это не так, видно по стихотворению на тему войны и мира, которая волнует в наше время всех и каждого.

*Неужто мало было войн на свете?  
Так нет, они опять войны хотят,  
Готовят бомбы, учат вновь солдат,  
Как убивать живое на планете.*

О войне и мире попытался написать небольшое стихотворение Сергей Берестов из Мысков. Тема эта, как говорилось выше, волнующая, животрепещущая, и освещать её даже в коротенькой миниатюре следует не только оригинально, по-своему, но и точно по словесному оформлению.

*Зачем покой, когда планете неспокойно?  
Зачем уют, когда планете неуют?*

Мысль выражена неточно. Что именно хотел сказать автор в этих начальных строчках, легко понять, если перевести их на язык прозы: «Можем ли мы оставаться спокойными, когда так неспокойно на планете? Может ли в полной мере радовать нас домашний уют, когда так неуютно на планете?»

Между тем Сергей Берестов склонен к серьёзным раздумьям, для которых находит и нужные слова, и точные выражения. Например, вот в этом стихотворении:

<i>Почему страдают поэты, вы знаете?</i>	<i>и света,</i>
<i>Потому что кто-то лишён сострадания.</i>	<i>И гармонию мира – без формы цветков</i>
<i>От чьей-то жестокости бешеной</i>	<i>огромный.</i>
<i>вы рыдаете,</i>	<i>То, что лишено оболочки чьего-то «я»</i>
<i>И сердца поэтов источают эти рыдания.</i>	<i>И парит свободно в полёте безмерном –</i>
<i>Сколько вмещает в себя сердце поэта?</i>	<i>То становится частью поэта бытия</i>
<i>Чувство жалости, которого лишены</i>	<i>И из сердца бездонного льётся с любовью</i>
<i>миллионы,</i>	<i>и верой.</i>
<i>Утро в росинке, сотканной из дождя</i>	

В наш суровый, угрожающий всемирной ядерной катастрофой век люди, как никогда ранее, больше всего нуждаются в сострадании, в сочувствии друг к другу – и в этом смысле процитированное стихотворение звучит очень и очень современно. Мы потому и привели его целиком, чтобы на такие раздумья настроились и другие молодые поэты.

Послушайте, что думает о настоящей поэзии сам Сергей Берестов. «Если даже ты непрофессионал, всё равно ты обязан всё доброе в своём мировоззрении донести людям, свой мир, свою поэзию отдать кругу близких, друзей, знакомых. В них обязательно откликнется, отзовется что-то на твои чувства, и искорки Добра, Радости, Любви будут разгораться и продолжать свой путь. Если представить Поэзию лестницей, то

мы, непрофессионалы, – на нижних ступеньках. Но эти ступени тоже важны и нужны». Отлично сказано! И в подтверждение этих слов сошлёмся ещё на одно лирическое стихотворение **Сергея Берестова**:

<i>Нам так нужны мгновенья красоты:</i>	<i>А если из любимых глаз – слеза,</i>
<i>Мерцанье звёзд, багровый свет закатов,</i>	<i>Какой глубокой болью мы страдаем.</i>
<i>Зелёный тополь, небо, шмель, цветы,</i>	<i>В минуты эти войнам места нет.</i>
<i>У речки ночь, журчанье перекатов....</i>	<i>Любовь и красота сердца не сушат...</i>
<i>Когда глядим в любимые глаза,</i>	<i>На берегу чудак-художник ждёт рассвет.</i>
<i>Мы в этот миг так высоко над злом</i>	<i>Он взмахом кисти будит наши души...</i>
<i>летаем.</i>	

Верится в то, что труды способного молодого поэта Сергея Берестова не пропадут даром, что его лучшие стихи со временем станут достоянием не одних близких, друзей, знакомых, а и многих читателей.

Пробующие свои силы в стихотворчестве авторы часто и подолгу размышляют о поэзии, о её сути, назначении. Юрий Гординов (Анжеро-Судженск) написал интересное, на мой взгляд, стихотворение, которое назвал – «Поэзия»:

<i>Поэзия – это луна,</i>	<i>Поэзия – это в груди</i>
<i>Что светит в окошке упрямо...</i>	<i>Волнение, радости, муки.</i>
<i>Поэзия – это она,</i>	<i>А, впрочем, друг, это – струна</i>
<i>До света встающая мама.</i>	<i>До звона накрученной жизни.</i>
<i>Поэзия – это твои</i>	<i>Поэзия – это страна,</i>
<i>В мозолях рабочие руки.</i>	<i>Где ты присягаешь Отчизне.</i>

Какое немногословное, но вместе с тем ёмкое по содержанию и крепкое по форме стихотворение. Лишь в концовке – не совсем точное выражение мысли: страна и Отчизна – понятия одного значения (получается тавтология), и лучше бы сказать: где ты присягаешь народу, хотя и жаль образа – «струна до звона накрученной жизни»... В подборке Юрия Гординова есть и стихотворения, воспевающие родную природу – «Ручей», «В зимнем лесу», «На рыбалке». Эти пейзажные картинки тоже по-своему интересны в поэтическом отношении.

Недавно в секретариате правления Союза писателей РСФСР состоялось обсуждение работы журнала «Наш современник» (отчёт об этом опубликован в «Литературной России» за 15 мая). Хотелось бы обратить внимание на доклад главного редактора журнала Сергея Васильевича Викулова. Вот как определил он дальнейшие задачи «Нашего современника»: «Любой материал в любом жанре, претендующий на публикацию в журнале, будет рассматриваться с одной точки зрения – работает ли он на перестройку, будит ли в человеке самые лучшие чувства: совесть, гражданственность, патриотизм и как следствие – веру в успех начатого дела, желание действовать, а не ждать готовеньких плодов перестройки...» Над этими словами всем нам, пишущим, стоит задуматься.

Разумеется, каждый, как говорил Маяковский, поёт по своему голоску, и если ты лирик – не насилуй себя, не пиши стихов с одними громкими фразами, рифмуя, скажем, «перестройка – стройка», однако, и в лирической вещи, при всей её интимности, мягкости, можно и должно добиваться того, чтобы она пробуждала добрые чувства.

**М. НЕБОГАТОВ**, член Союза писателей СССР, г. Кемерово.  
// *Комсомолец Кузбасса*. – 1987. – 25 июня. – С. 3.

#### «ТО ЛИ Я ДЕЛАЮ?»

Сегодня поговорим подробно о поэтической работе одного автора, кемеровчанина Сергея Самофеева, благо, стихов он прислал целую ученическую тетрадь. Открывается она стихотворением о любви:

<i>Ты всё уходишь в слякоть бездорожья,</i>	<i>Ты рядом – голова моя седая</i>
<i>И на плечах твоих повис туман.</i>	<i>Роняет на тебя седую тень.</i>
<i>Вернуть тебя, я знаю, невозможно.</i>	<i>И что там годы – это не помеха,</i>
<i>Ах, как был сладок этот мой обман!</i>	<i>Ведь сердцем и душой я молодой,</i>
<i>Казалось мне, что вновь я зацветаю,</i>	<i>А если и морщины, то от смеха,</i>
<i>Похожий на черёмухи кипень!</i>	<i>Где радость побраталась с бедой.</i>

Скажем сразу, впечатление от прочитанного вполне определённое: написано это человеком, понимающим поэзию, хорошо знающим, судя по всему, и Блока, и Есенина. Вольно или невольно вспоминается блоковское: «Дыша духами и туманами, она садится у окна» и есенинское: «Сам себе казался я таким же клёном, только не опавшим, а всю зелёным». И ничего предосудительного в сходстве поэтических мотивов с излюбленными образами великих поэтов, конечно, нет, они – превосходные учителя, у которых есть чему поучиться. При этом совершенно не надо бояться того, что какое-то время находишься под их влиянием – самостоятельность в литературе приобретает с годами, как и необходимое для всякого пишущего верное, безошибочное чувство слова. Вот тут-то мы и сталкиваемся с главным недостатком стихов Сергея Самофеева – его глухотой к СЛОВУ. Пусть не нов, но хорош сам по себе образ в пятой и шестой строках, но ведь в слове «кипень» не на своём месте ударение, а из-за этого страдают две последующие хорошие строчки с рифмой «тень».